

наши... Гюм, Робертсон, Гиббон, Монтескью, Мабли и сходствующий с ним одинаковостью вкусов, друг его и Жан Жаков, Кондильяк, люди верховного достоинства, обратили философию на изучение человека в обществе. Их сочинения, как простые и величественные драмы, имеют единство намерения, одно какое-нибудь великое преобразование человеческого рода, которое представляют они в полном свете, изъятое, так сказать, из среды тумана омрачающих его происшествий, недостойных уважения философа» (I, 309).

В этой статье наряду с французскими просветителями названы имена английских историков, труды которых привлекали русских ученых, поскольку именно они, по словам Н. М. Карамзина, «вливали в историю привлекательность любопытнейшего романа».⁶ Но для рассмотрения теоретических предпосылок трудов Муравьева необходимо выявить степень влияния на него перечисленных им французских историографов-просветителей и в первую очередь Монтескье. Именно Монтескье впервые описал реальное многообразие жизни народов мира и попытался выявить причины этого многообразия. Объективно труд Монтескье «О духе законов» (1749) был направлен против умозрительных и упрощенных представлений об истории, которые сводились к тому, что один народ отличается от другого только степенью просвещенности и должен рано или поздно пройти точно те же стадии развития, которые уже прошли «просвещенные» европейские народы. Приводимые Монтескье факты многообразия культурной, религиозной, общественной жизни у разных народов, которые он, правда, объяснял действием чисто внешних причин, способствовали отходу от этих представлений. Примером усвоения и использования труда Монтескье является статья Муравьева «Черты правоучения» (1789),⁷ в которой в тезисной форме изложены основные идеи французских просветителей. Приводимая в этой статье классификация и характеристика различных способов правления (монархического, деспотического, республиканского) основана на «Духе законов».⁸

Но наряду с фактами использования труда Монтескье в работах Муравьева есть случаи прямого несогласия с его идеями.

⁶ Карамзин Н. М. Избр. соч. в двух томах. М.; Л., 1964, т. 1, с. 574.

⁷ Черновой набросок этой статьи датирован самим автором 14 августа 1789 года. — См.: ГПБ, ф. 499, М. Н. Муравьев, № 28, л. 17—20.

⁸ Следует отметить, что в рукописной редакции этой статьи имеется зачеркнутый подзаголовок «Последуя Фергюсону» (см.: ГПБ, ф. 499, М. Н. Муравьев, № 31, л. 37), но труд шотландского историка и философа Адама Фергюсона «Наставления нравственной философии» (1769), действительно использованный Муравьевым в работе над этой статьей, в свою очередь является популярным изложением работ французских просветителей. В частности, к главе, в которой излагается характеристика различных способов правления, Фергюсон дает подстрочное примечание, в котором оговаривает, что этот раздел построен на материалах второй книги «Духа законов» (см.: Фергюсон А. Наставления нравственной философии. СПб., 1804, с. 43).